

Глобализация начала XXI века: мегатренды мирового развития

Л.А. Добрынина

В статье анализируются новейшие тенденции мирового развития, связанные с изменением природы глобализации и ее научного осмысления в первом десятилетии XXI века. Основной идеей статьи является рассмотрение глобализации, особенно ее современной, более социально ориентированной и девестернизированной, версии как глобального общественного блага, создающего возможности для комплексного решения проблем развития. Автор также стремится выявить некоторые результаты воздействия мирового финансово-экономического кризиса на мирополитическую систему, сферу государственного и делового управления, на распределение социальных ролей и межличностных связей, подчеркивает его конструктивную роль в распространении ощущения единства мирового сообщества.

В первое десятилетие XXI века в мире начало формироваться новое глобальное общественное благо. На данный момент его существование не очевидно и признается далеко не всеми участниками мировой политики и экономики. Однако на него указывают многие современные исследователи, особенно азиатского происхождения. Этим глобальным общественным благом является глобализация, вернее, возможности, которые она создает для каждого государства, компании, социальной общности, отдельного человека. О беспрецедентной с исторической точки зрения значимости глобализации для решения проблем социального и индивидуального развития начали говорить исследователи либеральной ориентации в конце XX – начале XXI вв.¹ Примерно тогда же в теоретических подходах к проблеме развития и практической политике произошли следующие изменения:

- развитие на глобальном уровне и на уровне отдельных стран и регионов было осознано как общечеловеческая ценность;
- проблемы развития (бедность, голод, болезни, неграмотность, плохая экология и т.д.) перестали восприниматься как относящиеся исключительно к странам третьего

- мира, стали глобальными проблемами; сформировался комплексный подход к проблемам развития, учитывающий не только экономические, но и политические, культурные, социальные аспекты этого явления;
- разочарование в результатах догоняющего развития в большинстве незападных стран привело к пониманию, что проблемы развития не могут быть решены в короткий срок и путем простого копирования западных экономических моделей;
- фрагментарность и неоднородность процессов общественного развития были признаны реальностью и даже нормой.

Сегодня исследователи все больше отходят от характерных для 90-х гг. критических оценок глобализации. Тогда она понималась в основном как распространение в масштабах всей планеты «западных» идеалов либерализма, демократии и рыночной экономики и противопоставлялась делению мира на виртуальные дихотомии типа капитализм-социализм, Запад-Восток, Север-Юг, на конфликтующие цивилизации. Глобализация в XXI веке воспринимается не как источник зависимости развивающихся стран от развитых, а, прежде

■

всего, как возможность для развития, которой каждый человек и каждая социальная общность может воспользоваться. При этом целостность глобальной человеческой общности становится основной формой и нормой существования. В этой связи одной из центральных тем мирополитической науки становится социально ориентированная глобализация. Исследования в области развития фокусируются не на отдельных странах и регионах, а на человечестве в целом, которое в настоящее время фрагментировано национальными границами, этническими, религиозными, социально-экономическими барьерами, глобальными проблемами, но стремится к целостности в отдаленной и желаемой перспективе.

Все больше государств, НПО, международных организаций, прежде всего системы ООН, выступают за то, чтобы поставить глобализацию на службу человеку. Доклад «Справедливая глобализация. Создание возможностей для всех» Всемирной комиссии по социальным аспектам глобализации, созданной при Международной организации труда, гласит: «Глобализацию нужно снять с высокого пьедестала совещаний корпоративных советов директоров и кабинетов министров и поставить на уровень потребностей людей в местах их проживания. Социальное измерение глобализации означает рабочие места, здравоохранение и образование, но оно выходит далеко за рамки этих вопросов... Это совокупность их надежд на демократическое участие и материальное благополучие. Улучшение глобализации – ключ к повышению качества и стабильности жизни людей всего мира в XXI веке».²

Но каковы критерии эффективной включенности в глобализацию? Является ли наличие мобильного телефона или доступ в Интернет показателем глобализованности при отсутствии, например, доступа к нормальным санитарным условиям и высшему образованию? Известный индийский экономист, лауреат Нобелевской премии А.Сен обратил внимание на то, что такие показатели, как доход на душу населения или темпы роста ВВП, не всегда адекватно отражают уровень развития общества. Гораздо важнее, по его мнению, оценивать уровень социального развития с точки зрения продолжительности жизни, доступности образования, в том числе высшего, и здравоохранения, наличия у граждан либеральных прав и свобод, и главное – экономических, политических и социальных возможностей для выбора. Таким образом, одним из центральных понятий для исследования развитости и отсталости становится человеческий капитал и развитие личности.

«...Основные права человека (то есть право на политическую деятельность, получение базового образования и медицинской помощи) являются неотъемлемыми компонентами развития», - пишет А. Сен в своей книге «Развитие

как свобода».³ Он считает, что свобода и права человека способны эффективно влиять на экономический прогресс по двум причинам:

- во-первых, они ценны сами по себе, а, значит, их наличие свидетельствует о высоком уровне общественного развития;
- во-вторых, политические и экономические свободы способствуют более эффективно политическому управлению и экономическому росту в результате свободной экономической деятельности граждан, их индивидуальной инициативы и политической активности. Он пишет в этой связи: «Обладание большей свободой поступать так, как считаешь нужным, является, во-первых, непосредственно значимым для человеческой свободы вообще и, во-вторых, такое обладание важно для развития личных возможностей, ведущих к получению ценных результатов».⁴

Бедность в таком случае рассматривается не в традиционном понимании наличия низких доходов, а как отсутствие, недостаток возможностей. Для обеспечения развития необходимо, чтобы экономические возможности создавались на адекватном социальном фоне, который в свою очередь обеспечивает возможность воспользоваться вновь открывшимися экономическими возможностями. Не только повышение заработка увеличивает возможности, но и расширение возможностей способствует большему заработкам. Улучшение качества жизни и вклад в развитие человеческого капитала ведет к усилению способности людей к активной деятельности, повышает продолжительность жизни, влияет на уровень рождаемости, что особенно важно для развивающихся стран.

Сингапурский политолог К. Мабубани, рассуждая о важности свободы для целей развития и о расширении индивидуальной свободы в результате включения в процессы глобализации, отмечает, что понимание свободы различно в странах Запада и остального мира. Если западная философия и политическая наука подчеркивают значение свободы как ценности и самоцели, то для стран Азии свобода инструментальна. Ее значение подчеркивается в основном в свободе предпринимательства и в смысле расширения возможностей выбора для роста благосостояния населения. На Западе свобода – абсолютная категория, она либо есть, либо ее нет. Поэтому и общества часто классифицируются по дихотомии свободные/несвободные. Во всем остальном мире, и на Востоке особенно, свобода – категория относительная, которая может присутствовать в обществе в той или иной степени и принимать различные формы.

К. Мабубани, например, отмечает, что в развивающихся странах Азии на первое место выходят такие проявления свободы как свобода от голода и нужды, свобода как личная и общественная безопасность, свобода выбора рабо-

■ Свежий взгляд

ты и т.д.⁵ Таким образом, благодаря быстрому экономическому росту, спровоцированному глобализацией, население, например, политически авторитарного Китая сейчас обладает гораздо большей свободой, чем 30 лет назад. Что еще более важно, в развивающихся странах сегодня наблюдается беспрецедентный рост интеллектуальной свободы и открытости за счет внедрения западной системы образования и расширения возможности получать образование на Западе.

Современная глобализация перестала быть синонимом вестернизации, каким она была в 90-е гг., когда многие западные политики и исследователи полагали, что Запад достиг предельной, наивысшей точки своего развития, «конца истории», и все, что ему теперь остается – это ждать пока остальной мир догонит его по уровню развития. Как пишет в своей статье А.Д. Богатуров, сегодня «в интеллектуальном дискурсе нарастает ощущение обратимости некоторых важнейших международно-политических процессов. До середины 2000-х годов распространение либеральных ценностей и американское силовое превосходство считались «неотчуждаемыми и долгосрочными» факторами мирового развития. Сегодня это ощущение проходит»⁶. В первое десятилетие XXI века глобализация действительно воплощается в росте влияния незападного мира, на что обращают внимание в том числе и американские аналитики⁷. Экономические успехи незападных стран ведут к росту их национального, культурного, цивилизационного самосознания, к признанию равноправия цивилизаций и демократизации мирового порядка. Более того, под воздействием глобализации Запад начал испытывать сильное влияние со стороны остального мира и продолжает меняться.

Однако, хотя глобализация и предполагает значительное расширение возможностей для экономического роста и развития, многие страны в силу различных причин не способны интегрироваться в глобальную экономическую систему и получить доступ к открывающимся возможностям, а также влиять на их формирование. Несмотря на глобальный экономический рост (рост мирового ВВП - 4,9% в 2007 году, 3,7% в 2008 году, в среднем по развивающимся странам около 6,7%⁸) подключение к процессам глобализации и, как следствие, достижение значительных темпов экономического роста и уровня развития вовсе не является неизбежным для отдельных стран. Отчасти это происходит из-за несовершенства существующих механизмов управления глобализацией и доминирования в них развитых западных стран. Отчасти - из-за неспособности самих правительств выбрать оптимальный сценарий подключения к глобализации, часто в результате рекомендаций международных институтов. Отчасти – из-за непредсказуемости, ограниченной транспарентности и регулируемости

международных экономических и финансовых процессов.

Если оценивать воздействие глобализации по таким макроэкономическим показателям как рост ВВП или доход на душу населения, можно прийти к выводу, что она действительно способствовала развитию многих государств, созданию в них открытой, конкурентоспособной экономики. И это свершалось за счет поощрения в них более свободного обмена товарами, услугами, капиталом, рабочей силой, идеями, знаниями, технологиями. В масштабах всего мира успех двух последних десятилетий действительно выглядит впечатляюще:

- число людей, живущих в абсолютной бедности (менее чем на \$1 в день) в развивающихся странах сократилось на 278 миллионов в период с 1990 до 2004 г.⁹;
- в Восточной и Юго-Восточной Азии процент живущих за чертой бедности снизился с 56% в 1990 году до 17,8% в 2005 году¹⁰;
- за счет грамотного государственного регулирования интеграции в глобализацию, стимулирования инновационной деятельности, временного протекционизма, а затем включения в глобальные производственные цепочки страны Восточной Азии смогли не только решить проблемы бедности и в несколько раз увеличить доход на душу населения, но и стать одними из ведущих производителей высокотехнологичных товаров и квалифицированных услуг.

Тем не менее, это улучшение связано с изменениями, произошедшими в Китае, Индии, НИС и странах ЮВА. В странах южнее Сахары, Европы и Центральной Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна бедность выросла на 82, 14 и 8 млн. человек соответственно. Более того, комиссия МОТ установила, что из 73-х исследованных стран в период с 1960-х по 1990-е гг. 59% населения проживало в странах с усиливающимся социально-экономическим неравенством, и только 5% - в странах с уменьшающимся неравенством.¹¹ Лишь в 16-ти развивающихся странах темпы роста доходов на душу населения в период с 1985 по 2000 гг. превышали 3% в год. В 55 развивающихся странах темпы роста были ниже 2% в год, а у 23 из них рост оказался отрицательным.¹²

Глобализация усугубляет проблемы и в развитых западных странах, порождает бедность, безработицу, низкие продолжительность и качество жизни. В США реальные доходы низших слоев населения стагнируют уже на протяжении более чем 25-ти лет. Европа никак не может справиться с высоким уровнем безработицы. Это доказывает, что американская или европейская модели рыночной экономики не являются панацеей и безусловным благом для воспринимающих их незападных стран, как и для самих американцев и европейцев.

Дуалистичный характер глобализации подтвердил и мировой финансово-экономи-

ческий кризис 2008-2010 гг. «Высокая динамика подъема до кризиса и сопутствовавшая ей эйфория усугубили остроту восприятия падения производства». Причем «падение производства вызвано теми же причинами, что и предшествующий ему динамичный подъем. В их основе – одновременное действие двух фундаментальных факторов: глобализации и ускоренного инновационного развития».¹³ Остановимся кратко на зарождающихся под воздействием кризиса новых для большей части мира тенденциях: а) в мировой политике; б) в сфере глобальной управляемости; в) в отношениях на уровне социальных и коммерческих организаций и на межличностном уровне. Стоит подчеркнуть, что эти тенденции еще только намечаются в различных странах и регионах. И даже внутри отдельных стран они проявляются с различной степенью интенсивности.

Любое кризисное явление в любой сфере общественной жизни является отклонением от нормы. Поэтому кризис изменяет представления о важном и необходимом, смещает приоритеты, создает потребность в нестандартном мышлении и реагировании. Это выражается, прежде всего, в том, что на первый план в управлении (государством или бизнес-структурой) выдвигаются созидатели – менеджеры, предприниматели, политики, – способные найти новые, креативные подходы. При этом главным критерием для выдвижения в анти-кризисные руководители становится талант, а не навыки или знания. Если пользоваться терминологией Макса Вебера, рационально-легальные лидеры становятся неэффективными в решении нестандартных проблем, им на смену приходят лидеры харизматичные. И чем больше образ такого лидера расходится с привычным, докризисным имиджем руководителей, тем более он привлекателен в глазах общественности. Барак Обама в этом смысле – классический антикризисный лидер, символизирующий надежду на возрождение. Символично, что первого темнокожего президента в США выбрали в, пожалуй, один из наиболее тяжелых для США годов с начала XX века.

Нынешний кризис стал беспрецедентным как по масштабам экономического спада, так и по количеству пораженных им государств. Виной тому – глобализация, под воздействием которой кризисные явления усугубляются:

- снижается точность прогнозирования;
- сокращается время для реагирования и принятия решений;
- возрастает роль индивидуального фактора и эмоций в экономике и политике.

Однако о том, что наиболее конструктивным является восприятие кризиса как смеси опасности и возможностей (в частности, такими иероглифами это слово обозначается в китайском языке), сказано и написано уже достаточно. Глобализация – процесс многогранный, ее воздействие на мировую политику

и экономику и на отдельные страны и бизнес имеет как отрицательные, так и положительные стороны:

- эмоциональность при принятии решений может означать не только рост рисков, но и доминирование духовного начала в работе;
- снижение точности прогнозирования – стимулировать технологический прогресс;
- необходимость быстрого реагирования на изменения – повышение эффективности управленческой деятельности.

Принято считать, что по мере развития социальной системы ее подсистемы становятся все более специализированными и автономными. Однако, чем выше уровень географической абстракции, тем больше исключений из этого правила. Представляется, что в отношении глобальной социальной системы верно обратное. По мере распространения глобализации на все большее количество стран и сфер человеческой деятельности уровень взаимозависимости между ними повышается. Какое же влияние оказал мировой кризис, начавшийся как исключительно финансово-экономическое явление, на мировую политику, культуру, межличностные связи, распределение социальных ролей?

Во-первых, постепенное размывание однополярной (полутораполярной) иерархии в системе международных отношений в системе стало более очевидным за счет роста мощи и влияния отдельных стран и негосударственных акторов, и, особенно в последнее время, за счет добровольного отказа США от политики односторонних действий. Признав необходимость и эффективность коллективного глобального управления, Барак Обама стал президентом надежды на изменения не только для граждан США, но и для всего мира. Однако речь в данном случае не идет об экономическом и политическом упадке США. Как отмечает в статье в журнале «Международные процессы» Ф. Войтоловский, «в действительности нет достаточных оснований говорить о деградации могущества сверхдержавы. Однако на фоне кризисных явлений в мировой экономике, а также внешнеполитических затруднений США (прежде всего в Ираке), имеющих внутривнутриполитические последствия, наметились предпосылки ограниченного сокращения американского влияния в отдельных сферах деятельности и регионах».¹⁴

Своеобразным символом расширения круга государств – субъектов глобальной политики, – стали три саммита Группы 20. Формально созданная в 1999 году на встрече министров финансов Группы 7, «двадцатка» десять лет собиралась только в составе министров финансов и глав центральных банков своих членов и оставалась в тени элитарного клуба развитых стран. Первый раз форум собрался на уровне глав государств и правительств в ноябре 2008, а в 2009 г. проводился в таком составе уже два раза. «Двадцатка» – уже популярнее и представительнее, чем G8. Развивающиеся страны здесь

■ Свежий взгляд

- не приглашенные, а полноправные участники. А формат форума более адекватен для института глобального управления, чем формат формализованной организации.

Однако, являясь несомненным прорывом в деле глобального управления, Группа 20 остается сложнокоординационным механизмом, состоящим из стран с различными интересами и потенциалом, не способным пока выйти за рамки обсуждений и обмена информацией. С. Афонцев, например, отмечает, что «результаты саммитов «двадцатки» в ноябре 2008 г. и апреле 2009 г. показали, что доминирующим стремлением большинства участников является сохранение максимальной свободы рук в реализации антикризисной политики на национальном уровне».¹⁵ На саммитах не выносятся конкретные решения, а наиболее нестандартные предложения по модернизации мировой финансовой системы, например, о создании новой резервной валюты, даже не выносятся на обсуждение. В результате отсутствия политической воли, финансово-экономическая глобализация не сопровождается созданием соответствующих инструментов ее регулирования. Вместе с тем возрастающее количество рисков становится сложнее идентифицировать и оценивать.

Вторым несомненным изменением стал тот факт, что мировые финансовые и экономические институты все больше концентрируются на проблемах развитых рынков, в то время как раньше они традиционно занимались проблемами развивающихся. В то же время возникают или становятся заметными новые нетрадиционные подходы к содействию развитию. Например, любопытен подход Глобального фонда по продвижению инноваций и других венчурных фондов. Для стимулирования частной деловой активности в развивающихся странах они используют метод «терпеливого капитала» (patient capital) – третий путь между благотворительной помощью, которая чаще всего просто не доходит до беднейших слоев, и инвестициями, которые предоставляются только высокоэффективным хозяйствам.¹⁶

Согласно концепции «терпеливого капитала», реципиентами помощи в развивающихся и беднейших странах являются индивиды и отдельные домашние хозяйства, которые рассматриваются как участники рынка. Помощь при этом предоставляется обычно не только в форме капиталовложений, но и в форме технической и интеллектуальной поддержки, содействия в менеджменте, инновационных технологиях или бизнес-решениях, но является при этом благотворительной, то есть не предоставляется из соображений эффективности. Ведь большинство нуждающихся не имеет знаний и умений для организации собственного бизнеса, способного привлечь инвестиции.

Любопытным социальным трендом и одновременно механизмом содействия развитию

и демократизации развивающихся обществ является то, что на Западе получило название Эволюция (Eveolution) – процесс усиления влияния женщин в экономике, политике, семье. Неправительственная некоммерческая организация Фонд Эволюции (Eveolution Foundation), партнер ООН и ЕС, была создана для поддержки женщин-предпринимателей в развивающихся странах и обеспечения более активного участия женщин в принятии решений.

В социальной и деловой сферах происходят, пожалуй, наиболее значительные изменения. Некоторые атрибуты глобализации этих сфер приобретают новое значение, предстают более очевидно и выпукло в условиях мирового кризиса. Усиливающаяся конкуренция за ресурсы, инвестиции, клиентов ведет к большей специализации бизнеса, в том числе за счет развития аутсорсинга. С аутсорсингом связано такое явление, как виртуальная миграция, ставшая возможной в результате массового распространения портативных компьютеров, расширения услуг мобильной связи и доступа в Интернет. Сегодня специалист может работать на компанию, находясь вне офиса: дома или в другой стране.

Увеличивается количество интерактивных связей, прежде всего за счет развития социальных сетей и коммуникационных сервисов («Facebook», «My Space», «Twitter», «LiveJournal», «Одноклассники» и т.д.) в Интернет и появления на его базе глобальных самоорганизующихся систем, таких, как Linux, Amazon, eBay, многопользовательских игр. Этой тенденции способствует, главным образом, рост безработицы и, соответственно, необходимости занять освободившееся время, найти новые источники социализации и самореализации.

Исследователи-футурологи все активнее говорят о том, что мир недалекого будущего, по крайней мере, в разрезе международного бизнеса и социальных связей, будет делиться не на страны и регионы, а на «включенные» (connected) и «исключенные» (disconnected) территории. В качестве «включенных» территорий выступают в основном города – «ворота в глобализацию», если использовать известную формулировку. Сегодня города – уже не просто деловые и коммуникационные центры, это глобальные хабы, предоставляющие своим жителям широкий спектр возможностей, характерных для граждан единого мира – образование, трудоустройство, причем в компании из разных стран, отдых, межкультурное взаимодействие и т.д. Больше всего таких городов-хабов в Восточной и Юго-Восточной Азии.

Формирующийся многополярный, глобализированный мир хаотичен, ни одна система ценностей не сможет стать в нем доминирующей. Однако это, вероятно, не приведет к росту международных противоречий. Кризисные явления способствуют ощущению мироцелостности гораздо больше, чем периоды роста, когда

глобальные проблемы становятся действительно глобальными:

- во-первых, из падения никто не исключен, в отличие от развития, из которого почти полностью исключен целый африканский континент и миллионы людей в других частях света;

- во-вторых, взаимозависимость стран в условиях глобализации ощущается острее при распространении негативных явлений, чем позитивных;

- в-третьих, преодоление кризиса в масштабах всей планеты возможно только совместными усилиями всех втянутых в него стран, а также негосударственных акторов.

А сама глобализация при этом выступает как данность, среда, которая не является безусловно положительной или отрицательной. Глобализация – это возможность, и задача

каждого – суметь воспользоваться ей.

Dobrynina L.A. Globalization in the First Decade of the XXI Century: Megatrends of World Development.

Summary: *The article analyses the latest trends of the world development, related to the changing nature of globalization and its scientific interpretation in the first decade of the 21st century. The article focuses on globalization, especially its contemporary, more socially oriented and de-westernized version as a global public good that creates possibilities for comprehensive solution of development problems. The author also seeks to identify the impact of the world financial and economic crisis on the world political system, state government and business management, distribution of social roles and interpersonal relations, stresses its constructive role in unifying the world community.*

Ключевые слова

глобализация, глобальное общественное благо, проблемы развития, девестернизация, демократизация, мировой финансово-экономический кризис.

Keywords

globalization, global public good, development problems, de-westernization, democratization, world financial and economic crisis.

Примечания

1. Например: Бхагвати Дж. В защиту глобализации/ Дж. Бхагвати, пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева – М.: «Ладомир», 2005. – 406 с. Гидденс Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь/ Э. Гидденс. Пер. с англ. – М: Издательство «Весь мир», 2004. – 120 с.; Сен А. Развитие как свобода/ А. Сен, пер. с англ. под ред. и с послеслов. Р.М. Нуреева, М.: Новое издательство, 2004. – 432 с. – (Библиотека фонда «Либеральная миссия»); Фридман Т. Плоский мир: краткая история XXI века/ Т. Фридман, пер. с англ. М. Колопотина. – М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2007. – 601 с.; Mahbubani, Kishore. The new Asian hemisphere: the irresistible shift of global power to the East / Kishore Mahbubani. – Public Affairs, New York, 2008 – 314 p.; Stiglitz, Joseph E. "Making Globalization Work"/ Joseph E. Stiglitz. – 1 st ed., W.W. Norton & Company, Inc., New York, 2007 – 374 p.; Zakaria, Fareed. The post-American world / Fareed Zakaria. - W.W. Norton & Company, Inc., New York, 2008 – 292 p.;
2. Всемирная комиссия по социальным аспектам глобализации. «Справедливая глобализация. Создание возможностей для всех»/ Международная организация труда, 2004, стр. VII. <http://www.ilo.org/fairglobalization/report/full/lang--en/index.htm>
3. Сен А. Развитие как свобода/ А. Сен, пер. с англ. под ред. и с послеслов. Р.М. Нуреева, М.: Новое издательство, 2004. – 432 с. – (Библиотека фонда «Либеральная миссия»), стр. 23.
4. Там же, стр. 35.
5. Mahbubani, Kishore. The new Asian hemisphere: the irresistible shift of global power to the East / Kishore Mahbubani. – Public Affairs, New York, 2008 – 314 p., Pp. 134-136.
6. Богатуров А.Д. Кризис стратегии «навязанного консенсуса» / А.Д. Богатуров, А.В. Фененко // Свободная мысль. – 2008. – № 11. – С. 5–18; 2008. – № 12. – С. 5–18., стр. 17. Источник: <http://www.mgimo.ru/files/73144/bced5e078c6344ffdc589685a4edb1ff.pdf>
7. См. например: Zakaria, Fareed. The post-American world / Fareed Zakaria. - W.W. Norton & Company, Inc., New York, 2008 – 292 p.
8. Global Monitoring Report 2008. MDGs and the Environment: Agenda for Inclusive and Sustainable Development / The International Bank for Reconstruction and Development . The World Bank / Washington DC, 2008. – P. 6 http://siteresources.worldbank.org/INTGLOMONREP2008/Resources/4737994-1207342962709/8944_Web_PDF.pdf
9. Там же, стр. 2
10. Источник: The Millennium Development Goals Report 2008/ UN, 2008 <http://mdgs.un.org/unsd/mdg/Resources/Static/Data/Stat%20Annex.pdf>
11. Всемирная комиссия по социальным аспектам глобализации. «Справедливая глобализация. Создание возможностей для всех»/ Международная организация труда, 2004, стр. 48. <http://www.ilo.org/fairglobalization/report/full/lang--en/index.htm>
12. Там же, стр. 39.
13. Хесин Е.С. Анатомия глобального спада //Современная мировая политика: Прикладной анализ/ отв. ред. А.Д. Богатуров. – М.:Аспект Пресс, 2009. – 588 с., стр. 259
14. Войтоловский Ф. Нестабильность в мировой системе/ Ф. Войтоловский // Международные процессы. – Январь-апрель 2009. – Том 7, №1(19). Источник: <http://www.intertrends.ru/nineteenth/002.htm>
15. Афонцев С. Глобальный кризис и регулирование мировых финансов/ С. Афонцев // Международные процессы. – Январь-апрель 2009. – Том 7, №1(19). Источник: <http://www.intertrends.ru/nineteenth/003.htm>
16. Источник: http://www.ted.com/talks/jacqueline_novogratz_a_third_way_to_think_about_aid.html
17. <http://www.eve-olution.org>
18. Источник: http://www.ted.com/talks/parag_khanna_maps_the_future_of_countries.html
19. Использован образ из книги «Ворота в глобальную экономику» под ред. О. Е. Андерссона и Д.Е. Андерссона (пер. с англ. под ред. В.М. Сергеева. - М.: Фазис, 2001., 440 с.).